

УДК 378 + 930

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-891-900

Оригинальное исследование

Мемориальная культура современного французского монархизма

Кирчанов М.В.

Воронежский государственный университет,
Россия, 394000, Воронеж, Университетская пл. 1
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Аннотация. Автор в представленной статье анализирует монархизм как форму мемориальной культуры в исторической политике современного французского общества, несмотря на то что политическая система Франции отличается устойчивыми традициями республиканизма и гражданского национализма. Целью исследования является анализ монархизма как формы исторической памяти. Автор анализирует роль и место монархических интеллектуалов в развитии исторической политики и той мемориальной культуры, которая формируется и развивается в рамках монархического исторического воображения. Новизна исследования состоит в изучении актуального (современного) этапа в развитии монархической идеологии во Франции не как формы политического участия, но как формы развития исторической памяти и мемориальной культуры, основанной на принципах как исторического ревизионизма, так и французского национализма, отличного от его доминирующих республиканских версий. В статье показано, что 1) монархизм формирует и культивирует свои собственные представления о прошлом и истории; 2) историческое воображение монархизма является формой исторического ревизионизма, так как монархическое прошлое и наследие подвергается последовательной положительной мифологизации и идеологизации в политическом воображении сторонников монархии; 3) монархизм в своем историческом воображении формирует альтернативные версии исторической памяти и мемориальной культуры, отличающиеся от тех версий национальной исторической памяти, которые предлагаются республиканской идентичностью. Предполагается, что визуализация коллективной исторической памяти об уникальном историческом опыте французской монархии, включая нарративные и дискурсивные тактики и стратегии современных монархистов, содействует актуализации гетерогенного характера мемориальной традиции современной Франции, стимулируя консолидацию уникальных представлений о прошлом, формирующих основу монархического исторического воображения и мемориальной культуры как формы альтернативной памяти. В статье показано, что монархические формы исторической памяти содействуют дальнейшим трансформациям мемориальной культуры, стимулируя параллельное соразвитие альтернативных контрпамятей, функционирующих в политических и идеологических координатах монархизма.

Ключевые слова: Франция, монархизм, французская монархия, политическая ностальгия, историческая память, политика прошлого, ревизионизм, контрпамять, мемориальная культура

Для цитирования: Кирчанов М.В. 2024. Мемориальная культура современного французского монархизма. *Via in tempore. История. Политология*, 51(4): 891–900. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-891-900.

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Memorial Culture of Modern French Monarchism

Maksym W. Kyrchanoff

Voronezh State University,
1 Universitetskaya Sq., Voronezh 394000, Russia
E-mail: maksymkvrchanoff@gmail.com

Abstract. Though the political system of France is distinguished by strong traditions of republicanism and civil nationalism, this article is focused on monarchism as a form of memorial culture and historical politics of modern French society. The purpose of the study is to analyze monarchism as a form of historical memory. The author analyzes the role and place of monarchical intellectuals in the development of historical politics and the memorial culture that is formed and developed in monarchical historical imagination. The novelty of the research lies in the study of the current (modern) stage in the development of monarchical ideology in France, not as a form of political participation, but as a form of development of historical memory and memorial culture, based on the principles of both historical revisionism and French nationalism that is different from its dominant republican versions. The article shows that 1) monarchism shapes and cultivates its own ideas about the past and history; 2) the historical imagination of monarchism is a form of historical revisionism, since the monarchical past and heritage is subject to consistent positive mythologization and ideologization in the political imagination of its supporters; 3) in its historical imagination, monarchism builds alternative versions of historical memory and memorial culture which differ from those offered by the republican identity. It is assumed that the visualization of the collective historical memory of the unique historical experience of the French monarchy, including the narrative and discursive tactics and strategies of modern monarchists, contributes to the actualization of the heterogeneous nature of the memorial tradition of modern France, stimulating the consolidation of unique ideas about the past that shape the basis of the monarchical historical imagination and memorial culture as a form of alternative memory. The article shows that monarchical forms of historical memory contribute to further transformations of memorial culture, stimulating the parallel codevelopment of alternative counter-memories in the political and ideological coordinates of monarchism.

Keywords: France, monarchism, French monarchy, political nostalgia, historical memory, politics of the past, revisionism, counter-memory, memorial culture

For citation: Kyrchanoff M.W. 2024. The Memorial Culture of Modern French Monarchism. *Via in tempore. History and political science*, 51(4): 891–900 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-891-900

Введение

В современном мире коллективная историческая память развивается как гетерогенное и многоуровневое явление. Среди множественных памятей особое место занимают версии и проявления исторической памяти, связанные с определенными социальными группами или политическими течениями в современных западных обществах. Предполагается, что собственными традициями коллективной исторической памяти могут обладать не только национальные государства, но и политические партии, миноритарные группы в рамках современных многосоставных государств, различные институты, специальные службы, армия, полиция, корпорации, профессиональные сообщества.

Уникальным случаем формирования и развития подобных версий исторической коллективной памяти следует признать мемориальную культуру формально маргинальных политических групп, которые являются несомненными меньшинствами в современных западных государствах. Таким образом, исследователи анализируют память крайне левых политических групп. В центре таких исследований может оказываться мемориальная культура и традиции коллективной памяти и крайне правых движений. Предполагается, что различные политические маргинальные и радикальные группы также являются носителями уникаль-

ных исторических коллективных памятней, которые отражает их политический опыт, связанный с пребыванием у власти их предшественников, ее утратой и последовательной маргинализации в рамках других, альтернативных им, политических режимов. Уникальным случаем формирования подобной мемориальной культуры является современный монархизм.

Объект и методы исследования

В качестве объекта изучения в данной статье выступает мемориальная культура современного французского монархизма. Представленная статья, с точки зрения методологии, основана на достижениях междисциплинарной современной историографии [Cubitt, 2013]. В рамках исторической науки понятия и концепты, связанные с образами истории и прошлого, их политизации и идеологизации, последовательной инструментализации, представленности в публичных и общественных пространствах, анализируются через призму мемориального поворота [MacMillan, 2009]. Применение подобного подхода позволяет воспринимать монархические видения истории, в рамках которых генерируются и функционируют изобретенные традиции памяти и контрпамяти как социальные и интеллектуальные конструкты [Geremek, 2009]. Данная статья, кроме этого, основана на принципах, предложенных в рамках интеллектуальной истории и истории идей. Последние позволяют воспринимать монархические видения истории и связанные с ними мемориальные культуры коллективной исторической памяти как социокультурные, политические и идеологические конструкты.

В представленной статье анализируется монархизм как форма альтернативной исторической памяти. Целью автора является изучение монархизма как формы коллективной памяти в современной Франции, задачами – 1) анализ политического воображения в современном интеллектуальном монархическом дискурсе; 2) выявление особенностей монархизма как формы альтернативной исторической памяти; 3) изучение перспектив развития монархизма как основы субкультуры коллективной памяти в современной Франции, отличной от идей и ценностей республиканской гражданской нации.

Результаты и их обсуждение

Культура памяти французского монархизма. Современный монархический дискурс во Франции отличается гетерогенным характером. На территории страны действует несколько монархических организаций, что связано с историческими особенностями развития французской монархии, так как в прошлом королевский престол могли занимать представители различных династий. Монархические организации консолидируются вокруг Бурбонов или представителей Орлеанского дома. Первые известны как легитимисты, вторые – орлеанисты. Среди монархических организаций крупнейшими являются Французское действие (Action française), Новое роялистское действие (Nouvelle Action royaliste) и Королевский альянс (Alliance royale), существующие соответственно с 1898, 1978, 2001 гг.

В политическом и идеологическом плане монархизм в современной Франции характеризуется склонностью к национализму, отличаясь скептическим отношением к проекту европейской интеграции, отстаивая ценности и принципы, согласно которым Франция должна представлять собой суверенное государство с собственной сильной армией, не подчиняющейся транснациональным военно-политическим организациям. Современных монархистов в плане политической программы объединяет уверенность в том, что монархию необходимо реставрировать, так как республика, по их мнению, представляет неправильную и противостественную форму правления, отличаясь нестабильностью и склонностью элит к коррупции. Единственным разделяющим фактором в монархизме является только династический вопрос, так как существующие организации поддерживают представителей разных династий.

Политическая программа современного монархического движения отличается синтетическим характером, но ее центральным элементом следует признать склонность к использо-

ванию популистской риторики. В идеологическом плане монархисты, как правило, поддерживают крайне правых, например – Национальное движение. Развитие монархической идеологии в современной Франции невозможно без активного использования истории как эффективного символического мобилизационного политического ресурса. Использование истории в политических целях в современной политике в целом носит универсальный характер [Aguilar Fernández, 2008]. Монархические интеллектуалы могут быть определены как агенты исторической политики или политики памяти, которые конструируют свои собственные версии мемориальной культуры, основанные на апелляции к наследию монархии и, как результат, радикально отличные от тех, что формируются в рамках современной гражданской идентичности Французской Республики.

Мемориальная культура современного французского монархизма маргинальна в сравнении с доминирующими версиями памяти, основанной на принципах гражданского национализма. Тем не менее мы не можем игнорировать те факторы, которые содействуют большей видимости таких альтернативных форм коллективной исторической памяти. По мнению французского историка П. Нора, контрпамяти стимулируются рядом причин, включая «интеллектуальный крах марксизма, радикальную дискредитацию Советского Союза, быстрый упадок Коммунистической партии, которая несколькими годами ранее еще мобилизовала до четверти электората, падение ее влияния на значительную часть французской интеллигенции» [Nora, 2002].

Монархическая версия современного французского исторического воображения может быть описана как в категориях альтернативности, так и маргинальности для национальной версии мемориальной культуры, что в целом соотносится с триадой, предложенной Э. Фиораванти и А. Монкуси-Ферре, полагающими, что в современном мире возможна следующая типология акторов исторической политики – политические институты, общественные движения и гражданское общество [Fioravanti, Moncusí-Ferré, 2023]. Трансплантируя историческую политику и мемориальную культуру монархизма как форму контрпамяти, мы, вероятно, можем предположить, что состав ее акторов ограничен как общественными движениями, так и гражданским обществом, так как представители двух этих сегментов вовлечены в формирование и воспроизводство памяти, основанной на последовательной положительной идеологизации монархического прошлого.

Историческое воображение современного французского монархизма на актуальном этапе развития отличается стремлением его идеологов подчеркивать и визуализировать преемственность в историческом процессе. В качестве доказательства такого континуитета приводится институт монархии. В связи с этим монархисты настаивают не только на преемственности между различными правящими династиями от Капетингов до Бурбонов [Déclaration de principes], но и на том, что большая часть политической истории Франции прошла под знаком королевской власти. В такой ситуации современные попытки монархистов консолидировать собственную версию исторической памяти вдохновляются «монархическим наследием и желанием вернуть во французскую общественную дискуссию и на международный уровень вопрос об этом наследии» [Qui sommes nous?].

Поэтому одной из центральных идей в современном монархическом дискурсе является уверенность в необходимости пересмотра истории французской монархии, которая, по мнению монархистов, намеренно искажена в рамках республиканской историографии. Формируя положительный образ истории Франции периода монархии, современные монархисты настаивают на том, что королевская власть была не только средневековым, но и политически эффективным институтом, так как его история стала «золотым веком в области экономического прогресса, идей и искусства... Франция Людовика XVI была ведущей мировой державой, ее флот господствовал на морях, промышленность процветала... Потребовались десятилетия, чтобы восстановить прежний уровень процветания после ущерба, нанесенного Революцией и Империей» [D'accord, mais la...]. В подобном контексте история и па-

мять «представляют собой различные формы знания о прошлом, каждая из которых претендует на соединение настоящего с прошлой реальностью» [Schultze-Kraft, 2022, p. 44]. В случае с современным монархическим историческим воображением такие рефлексии отличаются и значительной степенью идеологизации предлагаемого нарратива.

Политическая компонента исторической памяти монархизма. Такая история, основанная на восприятии монархии как центрального элемента исторической памяти, в рамках монархической мемориальной культуры описывается и конструируется в рамках почти исключительно этнической системы координат. Поэтому утверждение о том, что «французы хотят вернуть французов во Францию и восстановить контроль» [Ce que veulent...] воспринимается в качестве центральной идеи исторического воображения. В рамках такого видения исторического прошлого история Республики воспринимается как период кризиса и исключительной политической нестабильности [Où est passée la...].

Восприятие истории подвергается последовательной идеологизации. В связи с этим в историографии подчеркивается, что «захват истории памятью – это также захват истории политикой» [Rieff, 2016, p. 63]. Монархия в исторической памяти, подчиненной политической и идеологической конъюнктуре, предлагаемой монархистами, воспринимается как основа развития и политического прогресса, так как «именно короли Капетинги создали современное государство, начиная со средневековья. Революция сделала его тоталитарным государством, это не совсем то же самое» [Sauf que le roi...]. В рамках той версии исторической памяти, которая предлагается монархистами, Капетинги выступают как объект идеализации и позитивной мифологизации.

Сторонниками монархизма утверждается, что монархия исторически «вдохновлялась духом Капетингов, поскольку он основал Францию. Дух Капетингов – это политический прагматизм, отвергающий любую идеологию, это стремление передать наследие будущим поколениям, это убежденность в том, что все делается с течением времени и непрерывно, с терпением и решимостью, это реалистичная привязанность к суверенитету и влияние нашей страны и, наконец, это стремление к единству, справедливости и миру для народа Франции» [Nos positions officielles]. Поэтому монархическое прошлое в мемориальной культуре современного французского монархизма утрачивает качества прошлого, обретая концептуально и содержательно новые характеристики, культурно мутируя во внепространственное, но преимущественно идеологическое место памяти [Nora, 1989], и социально трансформируясь в изобретённую традицию [Hobsbawm, Ranger, 1983].

В исторической памяти монархизма республика соотносится с «подрывными идеями так называемого века Просвещения... и буржуазным либерализмом» [La royauté est revenue...]. Современное конструирование истории и образов прошлого современными монархистами отличается явно инструменталистским характером, то есть те моменты истории, в том числе и новейшей, которые представляются монархистам политически и идеологически удобными, активно ими используются. Именно таким образом воспринимаются ими современные протесты фермеров, описываемые через призму «крестьянских восстаний», хотя исторически королевская власть во Франции подавляла протестную активность со стороны крестьянства. Для современной модели исторической коллективной памяти, которая предлагается монархистами, характерно стремление оперировать не только наследием той эпохи, когда Франция была монархией, но и использовать явно республиканские образы.

Со стороны монархистов активно предпринимаются попытки формирования альтернативного пантеона национальных героев, в состав которого интегрируются участники движения Сопrotивления [Communiqué: entrée...], хотя политические предпочтения последних были явно на стороне республики, а не монархии. История в рамках той политики памяти, которую проводят монархисты, воспринимается исключительно инструменталистски. Прошлое редуцируется до набора аргументов и доказательств, которые свидетельствуют о кризисе республики и в пользу реставрации монархии. В рамках такой логики восприятия исто-

рии подчеркивается, что «необходимо восстановить монархию. Национализм логически ведет к роялизму. Франция – плод политики Капетингов, проводившейся более восьми столетий. Сегодня монархия наделила бы государство полезными качествами» [La restauration de...]. Одной из центральных фигур в исторической памяти монархизма оказывается Ш. де Голль [Le bel avenir...], который в целом воспринимается положительно, что свидетельствует об ограниченности исторического воображения монархизма, склонного редуцировать историю до отдельных великих личностей.

Обращение монархистов к фигуре Ш. де Голля в политическом воображении современного французского монархизма носит почти исключительно утилитарный характер. Наследие де Голля оказывается востребованным монархистами в тех случаях, когда речь заходит о внешней политике. Де Голль ассоциируется с проведением, на их взгляд, правильной политики, основанной на суверенитете и стремлении реализовать национальные интересы Франции. Монархический период в истории Франции современными монархистами воспринимается как время проведения правильной внешней политики. «Правильность» такой политики монархистами определяется через призму отсутствия интеграционных европейских объединений, которые ограничивали суверенитет Франции. Защита интересов Франции, как полагают теоретики современного монархизма, находится в прямом противоречии с проевропейскими обязательствами, которые взяты Парижем [Elections européennes...]. Центральным моментом в монархической критике внешней политики является уверенность в том, что «Европейский Союз не скрывает своего намерения заменить государства» [Une France royale...]. В целом монархисты настаивают, что членство Франции в ЕС и проведение той внешней политики, которая инициируется правящими элитами, ведет страну к кризису. Именно поэтому подчеркивается, что в ситуации «нестабильной международной обстановки Франция идет к глобальному краху» [Elections européennes...].

Несмотря на интерес к наследию республиканских политиков, для мемориальной культуры современного французского монархизма фигуры средневековой истории представляются более значимыми, так как они не только жили в период монархии, но и демонстрировали верность и лояльность в отношении королевской власти. В рамках такой модели исторической политики среди центральных фигур в историческом пантеоне особое место занимает Жанна д'Арк [Le juge décide...]. В мемориальной культуре современного французского монархизма Жанна д'Арк подвергается последовательной положительной мифологизации [Réunissons-nous au colloque...]. Исторический нарратив монархизма склонен конструировать образ Жанны д'Арк, патетически подчеркивая, что «память о великой освободительнице принадлежит всему французскому народу; она должна объединить их общей мыслью о патриотизме. Но мы не должны допустить, чтобы ее сверхъестественная миссия была лишена католического и роялистского характера... Дочь народа, которую Бог искал под скромной крышей Домреми, совершила величайшие, а может быть, и все чудеса. Она пробудила нацию, впавшую в летаргию, вернула уверенность самым обескураженным, веру самым скептически настроенным, вдохновила преданность самых эгоистичных и положила конец всем разногласиям среди тех, кто группировался вокруг ее святого знамени» [Hommage à Jeanne d'Arc]. Другой фигурой, которая в монархической памяти мифологизирована, является Людовик XVI, воображаемый как король-мученик [Messe pour la...]. В этом контексте становится заметной тенденция к конфронтации между акторами исторической политики и академической историографией. Если профессиональный историк «мечтает об объективности – научная нейтральность продолжает оставаться его эпистемологическим и эвристическим горизонтом» [Pellistrandi, 2016], то агенты политики памяти настаивают на актуализации «трагического коллективного опыта», что ведет к еще большей политизации восприятия истории в монархическом историческом воображении.

Монархическая память как изобретенная традиция. Историческая память, как показано в современной историографии, «сталкивается с многочисленными проблемами, которые необходимо решать при проведении прикладной работы с исторической памятью в

условиях насилия» [Schultze-Kraft, 2022, p. 40] или коллективной рефлексии относительно последнего, чем фактически и заняты монархисты, предлагающие альтернативную версию исторической памяти. Казнь Людовика XVI стала стимулом для развития мемориальных изобретенных традиций монархической памяти, которые воспроизводятся в публичных и общественных пространствах Франции регулярно [Commémoration du...].

В современной историографии памяти общим местом стало утверждение о том, что «прошлое использовалось национализмом, колониализмом, империализмом... и другими “измами”... в соответствии с потребностями настоящего» [Wienberg, 2021]. Не является в этом контексте исключением и современный французский монархизм, который, как и другие политические идеологии, активно использует память, откровенно злоупотребляя ею [Terraу, 2006], но и оказался в состоянии стать не только активным участником политики исторической памяти, но и предложить свою собственную мемориальную культуру. Поэтому памятные мероприятия [Monseigneur le comte...], как правило, религиозного характера [Mgr. le Comte de Paris...], стали формами актуализации памяти о монархии, ставшей жертвой революции. Для монархического исторического воображения в целом характерно идеалистическое отношение к истории [La culture, la France...], в рамках которого французская монархия и современный ей мир подвергается явной идеализации, так как на том этапе доминировали национальные государства, а глобализация отсутствовала.

Монархисты настаивают, что Франции нужны содержательно и качественно другие политические изобретенные традиции, связанные с актуализацией не республиканских, но монархических образов. Если первые воспринимаются как почти исключительно политические, которые стимулируют фрагментацию и раскол общества, то вторым, наоборот, приписывается консолидирующее значение. Монархисты активно противопоставляют монархию и республику, подчеркивая, что «мы предлагаем отметить битву при Бувине 27 июля как национальный праздник. Бувин – это “творческая победа”. Франция, конечно, берет свое начало не от Бувина, ее содержание восходит к галло-римской эпохе, оно зародилось как политическое образование из крещенской купели Реймса. Но 27 июля 1214 года Франция стала самостоятельной нацией. Вот почему эту основополагающую победу следует праздновать гораздо больше, чем печальное воспоминание о 14 июля. С одной стороны, в 1214 году объединенный народ столкнулся с внешней угрозой, желавшей расчленить Францию. С другой стороны, в 1789 году произошел варварский и кровожадный эпизод, закрепивший глубокий раскол внутри нации и на котором республика основывала свою пропаганду. Если 27 июля 1214 г. было творческой победой, то 14 июля 1789 г. было разрушительным бунтом, и это – реальность» [Nos positions officielles].

Политический проект, предложенный в рамках республики, воспринимается как история последовательных провалов и неудач, так как идеи прогресса и социальной ответственности, предложенные республиканцами, по мнению монархистов, исторически оказались неэффективными [Pôle idéologique des...]. Историческая политика и мемориальная культура современного французского монархизма основаны на последовательной деконструкции образов 1789 г. из коллективной памяти, так как последние воспринимаются не более как миф. Идеализируя монархию, монархисты подвергают критике не только республику, но и революцию, которая привела к ее утверждению.

В рамках современного монархического исторического воображения революция и республика воспринимаются как репрессивные проекты [La victoire des...], в результате которых стал возможен не только «геноцид в Вандее 1793–1794 годов», но и превращение Франции в антихристианское государство [L'héritage de 1793?]. Мемориальная культура монархизма, основанная на политически мотивированном восприятии истории, что ведет к злоупотреблению с фактами прошлого в угоду политической и идеологической конъюнктуре [Todorov, 2004], акцентирует внимание на «многочисленных вторжениях с 1792 года, конституционной нестабильности, внутренней борьбе, революции, общем ослаблении

Франции» [Notre manifeste], которые стали следствием установления республики. В сравнении с монархией республика в мемориальной культуре монархизма предстает как период упадка и деградации, так как «у республиканцев нет философской и политической культуры» [Comment le verbiage...]. Историческая память монархизма функционирует как избирательная конструкция. Поэтому, «если одни исторические события являются частью коллективной памяти, то другие исключены потому, что память – субъективная конструкция, а не нейтральное представление о прошлом» [Terrasse, 2019]. В целом динамика развития мемориальной культуры современного французского монархизма отражает общую тенденцию, связанную с растущей «конкуренцией между памятью и историей» [Joutard, 2001], когда обе эти категории подвергается последовательной идеологизации и политизации, что содействует в целом инструментализации истории, ее использованию в политических целях и интеграции в арсенал средств, применяемых при политической мобилизации.

Заключение

Монархисты в рамках культуры памяти бросают вызов устоявшимся нарративам республиканской историографии и связанным с ними культурами памяти. Исторические мифы, появившиеся в коллективной исторической памяти и сформировавшиеся в республиканской политической модели, постоянно подвергаются ревизии в рамках мемориальной культуры монархизма. Монархическую форму исторической памяти можно интерпретировать как альтернативную субкультуру или альтернативную коллективную историческую память, то есть контрпамять. Роль и значение таких культур памяти в современном мире маргинальна.

Центральным компонентом в современном монархическом дискурсе является альтернативность, так как теоретики монархии склонны предлагать альтернативные сценарии как внутренней, так и внешней политики. Вместе с тем монархистов можно отнести к маргинальной группе среди акторов исторической политики, поскольку их влияние на основные векторы исторической памяти и пути ее развития незначительно. Монархические формы альтернативной исторической памяти тесно связаны с развитием национализма, что может способствовать растущей фрагментации современных обществ, их политических культур и памятней.

Альтернативные культуры памяти, связанные с монархической идеологией, маргинальны в современной политической культуре, представляя собой уникальный вариант коллективной памяти, что указывает на пластичность интерпретаций прошлого в рамках современного идеологического дискурса. Все эти факторы подчеркивают важность и необходимость более всестороннего и междисциплинарного исследования современной коллективной памяти монархизма как уникальной субкультуры, генерирующей альтернативные видения и понимания прошлого в странах, где доминируют республиканские формы идентичности и исторической памяти.

Список источников

- Ce que veulent les Français. URL.: https://www.actionfrancaise.net/2023/12/12/ce-que-veulent-les-francais/?doing_wp_cron=1713721405.7355189323425292968750
- Commémoration du 21 janvier 2024. URL: <https://allianceroyale.fr/commemoration-du-21-janvier-2024/>
- Comment le verbiage républicain a trahi les Français. URL: <https://www.actionfrancaise.net/2022/11/28/comment-le-verbiage-republicain-a-trahi-les-francais/>
- Communiqué: entrée au Panthéon de Missak et Mélinée Manouchian. URL: <http://nouvelle-action-royaliste.fr/idees/presentation/positions/communique-entree-au-pantheon-de-missak-et-melinee-manouchian>
- D'accord, mais la Révolution a apporté le progrès à la France. URL: <https://allianceroyale.fr/idees-recues/>
- Déclaration de principes. URL: <http://nouvelle-action-royaliste.fr/presentation/principes>
- Hommage à Jeanne d'Arc. URL: <https://www.actionfrancaise.net/2020/05/10/hommage-a-jeanne-darc/>
- Elections européennes du 9 juin 2024. URL: <https://allianceroyale.fr/elections-europeennes-du-9-juin-2024/>

- L'héritage de 1793? URL: <https://www.actionfrancaise.net/2023/08/03/lheritage-de-1793-2/>
- La culture, la France et l'universel par Gérard Leclerc. URL: <http://nouvelle-action-royaliste.fr/idees/presentation/politiques/la-culture-la-france-et-l-rsquo-universel-par-gerard-leclerc>
- La restauration de la monarchie. URL: <https://www.actionfrancaise.net/le-mouvement/manifeste/>
- La royauté est revenue au pouvoir en 1815, mais elle n'a pas duré longtemps, c'est la preuve qu'elle n'était pas adaptée au monde moderne. URL: <https://allianceroyale.fr/idees-recues/>
- La victoire des martyrs de Toulon. URL: <https://www.actionfrancaise.net/2023/12/18/la-victoire-des-martyrs-de-toulon/>
- Le bel avenir du Gaullisme. URL: <http://nouvelle-action-royaliste.fr/idees/presentation/editoriaux/le-bel-avenir-du-gaullisme>
- Le juge décide que célébrer une fête nationale légale est en effet légal. URL: <https://www.actionfrancaise.net/2023/05/13/le-juge-decide-que-celebrer-une-fete-nationale-legale-est-en-effet-legal/>
- Messe pour la mémoire du roi martyr. URL: <https://www.actionfrancaise.net/2024/01/11/messe-pour-la-memoire-du-roi-martyr/>
- Mgr. le Comte de Paris rend hommage à Louis XVI dans la paroisse des Rois de France. URL: <https://www.actionfrancaise.net/2018/01/20/mgr-comte-de-paris-rend-hommage-a-louis-xvi-paroisse-rois-de-france/>
- Monseigneur le comte de Paris assistera à une messe à la mémoire de Louis XVI le 21 janvier. URL: <https://www.actionfrancaise.net/2021/01/15/monseigneur-le-comte-de-paris-assistera-a-une-messe-a-la-memoire-de-louis-xvi-le-21-janvier/>
- Nos positions officielles. URL: <https://allianceroyale.fr/nos-positions-officielles/>
- Notre manifeste. URL: <https://www.actionfrancaise.net/le-mouvement/manifeste/>
- Où est passée la République? URL: <https://www.actionfrancaise.net/2023/06/30/ou-est-passee-la-republique/>
- Pôle idéologique des «valeurs républicaines». URL: <https://www.actionfrancaise.net/2020/11/19/pole-ideologique-des-valeurs-republicaines/>
- Qui sommes nous? URL: <https://allianceroyale.fr/sommes/>
- Réunissons-nous au colloque, défilons en l'honneur de Jeanne... URL: <https://www.actionfrancaise.net/2024/04/20/reunissons-nous-au-colloque-defilons-en-lhonneur-de-jeanne/>
- Sauf que le roi se prenait pour l'Etat: c'est Louis XIV qui l'a dit. URL: <https://allianceroyale.fr/idees-recues/>
- Une France royale au cœur de l'Europe. URL: <https://allianceroyale.fr/une-france-royale-au-coeur-de-leurope/>

References

- Aguilar Fernández P. Políticas de la memoria y memorias de la política. Madrid: Alianza Editorial, 2008. 583 p.
- Cubitt G. History and Memory. Manchester: Manchester University Press, 2013. 273 p.
- Fioravanti H., Moncusí-Ferré A. Memory Politics on a Neighborhood Scale: Uses of the Past in the Historic Center and the Periphery of Valencia (Spain). *Journal of Contemporary Ethnography*. 2023, 52(3): 379–403. doi: <https://doi.org/10.1177/08912416221121341>
- Geremek B. Common Memory and European Identity. *Politics of the Past: The Use and Abuse of History* / eds. H. Swoboda, J.M. Wiersma. Wien: Renner Institut, 2009: 31–42.
- Joutard Ph. Construction de la mémoire historique en France. *Annuaire de l'EHESS*. 2002: 167–169.
- MacMillan M. *Dangerous Games: The Uses and Abuses of History*. NY.: Modern Library, 2009. 208 p.
- Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire. *Representations*. 1989, 26 (Special Issue: Memory and Counter-Memory): 7–24.
- Nora P. L'avènement mondial de la mémoire. *Tr@nsit online*, 2002, 22. URL: <https://www.iwm.at/transit-online/lavenement-mondial-de-la-memoire>
- Pellistrandi B. La mémoire historique entre concept historiographique, fonction sociale et enjeu moral. *Les failles de la mémoire* / éd. F.D. Lairys. Paris: Presses universitaires de Rennes, 2016: 25–40. URL: <https://books.openedition.org/pur/55724> doi: <https://doi.org/10.4000/books.pur.55724>
- Rieff D. In Praise of Forgetting. *Historical Memory and Its Ironies*. New Haven – L.: Yale University Press, 2016. 160 p.

- Schultze-Kraft M. Historical Memory and Its (Dis)contents. Education for Sustaining Peace through Historical Memory. L. – NY.: Palgrave Macmillan Cham, 2022: 37–61.
- Terrasse R. La mémoire historique est un enjeu d'influence. Conflits. Revue de Geopolitique. 2019. Octobre 2. URL.: <https://www.revueconflits.com/education-europe-histoire-invasions-memoire-des-hommes-ottomans/>
- Terray E. Face aux abus de la mémoire. Arles: Acte Sud, 2006. 96 p.
- The Invention of Tradition / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 322 p.
- Todorov T. Les Abus de la mémoire. Paris: Arleá, 2004. 61 p.
- Wienberg J. Chronic Nostalgia. Heritopia. 2021. March 09. URL.: <https://www.manchesterhive.com/display/9789198469943/9789198469943.00008.xml?chapterBody=pdf>; DOI: <https://doi.org/10.7765/9789198469943.00008>

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported

Поступила в редакцию 04.05.2024

Received 04.05.2024

Поступила после рецензирования 30.07.2024

Revised 30.07.2024

Принята к публикации 02.08.2024

Accepted 02.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения исторического факультета, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

 [ORCID: 0000-0003-3819-3103](https://orcid.org/0000-0003-3819-3103)

Maksym W. Kyrchanoff, Doctor of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Foreign Countries Economics, Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, the Faculty of History, Voronezh State University, Voronezh, Russia